

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

Мугтасимова Г.Р., Юсупова А.Ш.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, e-mail:public.mail@ksu.ru

Исследование является первым опытом системного анализа в татарском переводоведении. Настоящая статья посвящена изучению переводов сказок с русского языка на татарский. Важность исследования данного аспекта обусловлена необходимостью решения как практических, так и теоретических проблем художественного перевода, а именно переводов сказок. Дана общая характеристика переводов русских сказок на татарский язык. Изучены некоторые особенности лексических трансформаций в переводах русских сказок на татарский язык. Рассмотрены основные круги вопросов, связанных с эквивалентностью. Устанавливается, на каких уровнях эквивалентность является достижимой. Авторы видят новизну полученных результатов в том, что данное исследование является новым в области переводоведения татарского языка. Так же приведены примеры из русских народных сказок и их переводов. Подобные исследования будут способствовать повышению качества перевода произведений сказочного жанра.

Ключевые слова: перевод, сказка, национальная специфика, сказочная формула перевод, сказка, национальная специфика, сказочная формула

PROBLEMS OF EQUIVALENCE IN TRANSLATION ON THE MATERIAL OF RUSSIAN FOLK TALES

Mugtasimova G.R., Yusupova A.S.

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia, e-mail:public.mail@ksu.ru

This study is the first experience of systems analysis in Tatar translation studies. This article is devoted to the study of fairy tales translation from Russian into Tatar. The importance of the study in this aspect is a necessity of solving both practical and theoretical problems of literary translation, namely the translation of fairy tales. The general characteristic of translations of Russian fairy tales in Tatar is given in the article. The authors analyze some specific features of lexical transformations in translation of Russian fairy tales into Tatar as well as some basic issues related to equivalence, trying to show the levels that equivalence is attainable. The novelty of the results is a new research in the field of translation of the Tatar language via the examples of Russian folk tales and their translations. Such research tends to improve the quality of translation of this genre.

Keywords: translation, tale, national specificity, fabulous formula translation, tale, national specificity, fabulous formula

Современные исследователи перевода подчеркивают большое значение смыслового и стилистического анализа подлинника для эквивалентной передачи на другой язык. В.Н. Комиссаров справедливо отмечает, что акт перевода может полностью осуществиться лишь при условии «извлечения» из переводимого текста содержащейся в нем «цели коммуникации» [2]. По мнению Я.И. Рецкера: «при письменном переводе предварительное прочтение и анализ переводимого текста позволяет заранее определить характер содержания, идейную установку и стилистические особенности материала, чтобы иметь критерий для выбора языковых средств в процессе перевода» [6].

Очевидно, что наибольшие трудности для переводчика в плане эквивалентности представляет художественная литература, так как предназначена она в первую очередь людям, для которых данный язык является родным, а следовательно, владеющим в полной

мере фоновыми знаниями, базирующими на культуре того или иного народа. Различия в культуре рецепторов, говорящих на языке оригинала и на языке перевода – весьма существенный фактор, который необходимо учитывать переводчику художественного текста.

Цель исследования – выявить степень эквивалентности в переводах русских народных сказок на татарский язык и сформулировать общие рекомендации по переводу сказок с русского языка на татарский. Актуальность исследования проблем эквивалентности перевода обусловлена все возрастающей ролью и востребованностью переводческой деятельности в различных сферах современного общества, а также интересом современной лингвистики к проблемам теории перевода.

Безусловно, учет фактора эквивалентности приобретает особую значимость при переводе детской литературы вообще и сказки в частности. Особенностью детской читательской аудитории является ограниченный объем фоновых знаний о культуре того народа, на языке которого написан оригинал сказки. Вот почему переводчику приходится преодолевать трудности на пути к достижению эквивалентности перевода.

Исходный материал и методы обработки

Анализ перевода русских народных сказок на татарский язык, выполненного Л. Гиззатуллиной, позволяет выявить основные факторы, влияющие на эквивалентность при переводе сказок. В книгу «Петушок – золотой гребешок: русские народные сказки. Этэчкэй – алтын кикриккэй: рус халык экиятлэре» вошли лучшие образцы русских народных сказок: сказки о животных и социальные сказки [5]. Переводы сказок довольно удачны и создают, насколько это возможно, верное впечатление о самобытности и высоких художественных качествах подлинника.

Многие ученые-лингвисты занимаются анализированием переводов с русского языка на татарский язык, например, А.Ш. Юсупова [7], Г.А. Набиуллина [4], Э.Н. Денмухаметова [1]. Но, тем не менее, вопрос перевода сказок до сих пор остается открытым в татарском языкознании, в силу уникальности, их сложности для перевода. Основными методами исследования данной работы являются метод контекстуального анализа, аналитический метод и метод переводческих трансформаций.

Результаты исследований

Прежде всего, при передаче реалий, специфичных для русского языка и малоизвестных татароязычному детскому читателю, проявляется межъязыковой лингвистический фактор. Во избежание излишнего комментирования переводчик может прибегнуть к приему опущения, как в следующем примере из сказки «Кот-воркот, Котофей Котофеевич», где незнакомая читателю перевода реалия – ветчинка опускается: «Кто –

дичинки, кто – ветчинки, кто – оладушков, кто – масленых пирогов» – «Кайсы – кош ите, кайсы – коймак, кайсымайлы бәләш китерә икән» («Мырау батыр»).

Анализ подтверждает то, что при переводе от переводчика требуется хорошее знание самих предметов и ситуаций, описываемых в исходном тексте, то есть глубоких экстралингвистических знаний. Это лишний раз свидетельствует о том, что осуществление перевода в принципе немислимо без участия экстралингвистических факторов.

Среди внутрilingвистических факторов, влияющих на эквивалентность перевода, теоретики перевода обычно выделяют факторы, связанные с требованиями жанра произведения, с одной стороны, и факторы, определяемые собственно системой языка, - с другой.

Говоря о давлении жанра, следует прежде всего отметить характерные для сказки клише, которые невозможно перевести на другой язык буквально, но к которым можно подобрать соответствия среди клишированных оборотов языка перевода. Так, например, особенности перевода начальных и заключительных русских и татарских сказочных формул. В самом общем виде различие этих формул состоит в том, что русские формулы разнообразнее татарских по строению и функциям, а так же отличаются большей жанровой определенностью. Как показывало исследование, русские сказки, как правило, начинаются с формул существования (таких как «В некотором царстве, в некотором государстве жил-был...», «Жили-были...», «Были себе...», «Живало-бывало...» и т.д.). Повествование татарских сказок обычно начинается с формулы времени (самые распространенные варианты – «Борын-борын заманда...» и «Борын-борын заманда, кәжә команда, песнәкписердә, саескан солдатта вакытта...»). Переводчики учитывают данные особенности начальных формул и стараются отыскать такой функциональный эквивалент. Эквивалент должен вызывать у читателей привычные ассоциации, вводящие в мир сказок. Рассмотрим сначала практику перевода русских сказок на татарский язык: «На лесной опушке, в маленькой избушке, жили-были старик и старушка» («Кот-воркот, Котофей Котоевич») – «Урман читендә, бәләкәй генә бер өйдә, яшәгән, ди, карт белән карчык» («Мырау батыр»); «Жили-были Кот, Дрозд да Петушок – золотой гребешок» («Петушок – золотой гребешок») – «Яшәгән, ди, булган, ди, бер Песи, Миләш чыпчыгы һәм дә Этәчкәй – алтын кикриккәй» («Этәчкәй – алтын кикриккәй»); «Жили-были Лиса да Заяц» («Заюшкина изба») – «Яшәгән, ди, булган, ди, Төлке белән Куян» («Куян өе»). Как видно из примера, в большинстве переводов русских сказок на татарский язык начальные формулы присказки выносятся на первое место. Это совпадает с традициями сказок русского народа.

Интересные результаты дают также наблюдения над адекватным переводом заключительных формул присказки русских и татарских народных сказок. Для татарских

сказок свойственна крайне сжатая и не слишком сильно меняющаяся формула утверждения конечного благосостояния героев. Туда обязательно входят слова «...биккүңеллеитепкөн итә, шуның белән әкият тә бетә. Бүгенбардым, кичәкайттым, бик яман сыйладылар». В русской сказке выбор подобного рода формул гораздо много, что в полной мере употребляют переводчики. Они выбирают тот вариант, который, по их мнению, лучше подходит содержанию конкретной сказки: «...бик күңелле итеп көн итә, шуның белән әкият тә бетә. Бүгенбардым, кичәкайттым, бик яман сыйладылар» («Өч күгәрчен») – «...Стали они жить все вместе счастливо и весело. Я у них сегодня был, вчера вернулся, поиграл, поплясал, поел-попил, усы намочил, а в рот ничего не попало») («Три голубя»).

Меньше всего трудностей появляется в передаче заключительных формул русских сказок, свидетельствующих о конечном благополучии героев, потому что в татарских сказках имеются их функциональные эквиваленты: «И с тех пор стали жить да быть, да и теперь живут» («Петушок – золотой гребешок»)–«Әле булса да өчәүләп тату гына яшиләр, ди, болар» («Әтәчкәй – алтын кикриккәй»); «А Заюшка с Петухом стали жить да поживать» («Заюшкина изба»)–«Ә Куян белән Әтәч өйдә рәхәтләнәп яши башлаганнар, ди» («Куян өе»).

Немалую трудность при переводе представляют другие типы заключительных формул. Рифмованные заключительные формулы зачины особенно интересны при переводе. Например: «Стали жить да поживать, гулять да пировать. На том пиру и я был, мед-пиво пил, по усам текло, в рот не попало. Тут меня угощали: отняли лоханку от быка да налили молока. Я не пил, не ел, вздумал упираться, стали со мной драться. Я надел колпак, стали в шею толкать...» («Иван – коровий сын»). В этом можно убедиться и на следующем примере: «Вот и сказка вся, больше плесть нельзя. Сказке конец, а мне берёзовый ларец. В ларце плошки да ложки, губные гармошки: петь-плясать да поживать, нашу сказочку похваливать» («Кот-воркот, Котофей Котофеевич»)–«Менә шулай итеп әкият тә тәмам. Сезгә рәхмәт тыңлаган өчен, миңа рәхмәт сөйләгән өчен. Йокларга вакыт, йоклагыз, балалар!» («Мырау батыр»). Здесь интересно отметить, что переводчик в татарском варианте сократил заключительную формулу оригинала.

Можно прийти к заключению, что при переводе с русского языка на татарский возникает потребность в эквивалентной передаче тех формул, которые в татарских сказках совсем отсутствуют. Наибольшее затруднение создают рифмованные формулы зачины. Такие формулы переводчики обычно передают через прозаический пересказ.

Большое значение придается переводу названия сказок, так как очень важно, чтобы заголовок сказки показался юному читателю привлекательным и звучал достаточно традиционно. Так, название сказки «Кот-воркот, Котофей Котофеевич» переведен не буквально, а по аналогии татарских сказок «Мырау батыр».

Большую трудность представляет перевод имён собственных, вымышленных имён и названий. Многие из них настолько оригинальны и национально специфичны, что не позволяют «повторить неповторимое» средствами другого языка. При данных условиях речь может идти только об относительной адекватности перевода. А степень этой относительности зависит не только от особенностей языка перевода, но и от мастерства переводчика. Талантливой находкой можно считать перевод уменьшительно-ласкательных (характерных для русской народной сказки) имен сказочных зверей: «Эх ты, Котя-коток-пустой животок» («Кот-воркот, Котофей Котофеевич»)–«Их син, песи-песикэй – буш корсаккай!» («Мырау батыр»); «Лисанька-матушка, дерева не руби, детушек моих не губи» («Лиса и Дрозд»)–«Төлке түтекэй, агачны, зинһар, кисэ күрмэ, балаларымны харап итмэ» («Төлке белән Миләш чыпчыгы»). Как видим, переводчица Л. Гиззатуллина стремится передать особую ритмику сказочных персонажей, ассонирование.

Проблему для перевода представляют сложные двойные сказочные имена. Такие имена героев любимых с детства сказок выполняют помимо всего особенную сказочную функцию: они характеризуют героев. Главным образом имена передаются в переводе калькированием или сочетанием калькирования с другими способами.

Верный перевод имени обычных сказочных персонажей имеет большое значение. Особенно это относится к именам главных героев, которые окутаны светлыми качествами. Например, Илья Муромец, Добрыня Никитич, Леша Попович. Так же, любимым героем русских сказок является Иван Царевич. И как же можно забыть про такое имя героя из русских народных сказок, как Иванушка Дурачок! Женские имена героев русских народных сказок так же стали знаменитыми, например, Царевна-лягушка, Василиса Премудрая, Василиса Прекрасная. Они все подчеркивают определенные черты образа, содержат эмоционально-эстетическую оценку персонажа.

По существу, имя персонажа обычно представляет собой имя собственное и титул или определение. Рассматривать их следует как единое целое. Также надо принят во внимание и ближайший текст, то есть всё устойчивое поэтическое выражение. Например, вот как описывают главную героиню сказки «Царевна-лягушка»: «Василиса Премудрая - такая красавица, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать». В данном случае имеет место сложное имя собственное, включающее постоянный эпитет (Василиса Премудрая). На восприятие образа сказочной волшебницы влияет следующая непосредственно за именем описательная формула. Сравним два перевода: 1) Акыллы Василиса уйлап та, фаразлап та булмаслык, бары тик экиятләрдә генә сөйләрлек матур икән; 2) Тирән акыллы Василиса экиятләрдә генә сөйләрлек матур кыз икән. Синонимический повтор при описании уйлап та, фаразлап та передает эмоциональность и экспрессивность текста. В татарском языке не

удалось найти адекватный эквивалент имени сказочного персонажа и семантика отдельных компонентов имени не нашла выражение в переводе.

Наиболее ярким примером функционально адекватного применения калькирования является имя сказочного героя Кощея Бессмертного. В этом случае в переводе можно сохранить национальный колорит, образность и экспрессивность имени. Таким образом, слово Кощей Бессмертный можно перевести как Үлемсез Кощей и Мәңгелек Кощей. Вариант, созданный на основе обоих переводов Мәңге Үлмәс Кощей точнее передает колорит и уникальность этого сказочного персонажа.

Один из древнейших и популярнейших персонажей русской сказки Баба-Яга характеризуется следующими выражениями: «Баба-Яга костяная нога, морда глиняная»; «Баба-Яга, морда жильная, нога глиняная»; «На печи на девятом кирпичи лежит Баба-яга, костяная нога, нос в потолок врос, сопли через порог висят, сама зубы точит».

Проанализируем, как передаётся имя этого образа в переводе. Предварительно отметим, что в словаре В. Даля «Баба-яга» толкуется как «сказочное страшилище, большуха над ведьмами, сподручица сатаны», «она простоволоса и в одной рубахе, без опояски: то и другое верх безличия». В «Словаре русского языка» «баба-яга» - «злая старуха - колдунья». Таким образом, помимо значения «страшная, старая ведьма сказок», при переводе необходимо передать национальный и сказочный колорит [3].

Слово Убырлы карчык – достаточно точно передает русское понятие Баба-Яга. У нее нет домика на курьих ножках, она живет в лесу. Вот так описывается Убырлы карчык в татарских народных сказках: «Карчык бик явыз икән», «...гомер-гомергяхшыкешеләрнеаздырып, батырларны юлдан яздырып йөргән», «Ул – ямьсез, бөкре, төрле тылсымнар башкара ала. Бер төн эчендә гүзәл сарайлар да салып куя ала», «кара урман эчендә яшәүче явыз улырлы карчыкк», «Убырлы карчык бик картайган, авызында теше калмаган, бөтен нәрсәне чәйнәми генә йота икән».

Для того чтобы сделать грамотный перевод народных сказок, надо опираться на эквивалентные формулы того или иного языка. Это дает возможность установить различия и совпадения характерные для культур двух народов.

Выводы

Исследование показало, что переводчики стараются использовать уже существующие в языке, на который делается перевод, сказочные формулы. Это помогает воспроизводить наиболее точно, экспрессивность и сказочный колорит текста. Так, при передаче обрамляющих (начальных и заключительных) формул русских и татарских сказок, широко используются функционально-эквивалентные формулы той народной культуры, на язык которой осуществляется перевод.

Затруднения при переводе вызывает и передача безэквивалентных формул и русских и татарских сказок. Особенно трудно переводить сложные имена сказочных героев русских сказок. При их передаче на татарский язык чрезвычайно важно сохранить оригинальную языковую форму и национальный колорит, экспрессивность, ритм и рифму. Ведь частенько в имени заключается чудесные свойства и функции сказочного персонажа. Необходимо принимать во внимание и весь текст, в котором действует сказочный герой.

Публикация статьи осуществлена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Татарстан, проект № 14-14-16014 а(р)/2014 (РГНФ)

Список литературы

1. Денмухаметова Э.Н., Набиуллина Г.А. Вопросы герменевтики в татарских переводных текстах // Альманах современной науки и образования [Тамбов]. – 2009. – №11-2. – С. 135-136
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
3. Коновалова Е.Н. Особенности перевода личных имен в сказочном дискурсе // Сборник трудов студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых факультета филологии и межкультурной коммуникации / Волгогр. гос. ун-т. – Волгоград, 2009. – С. 61-64.
4. Набиуллина Г.А., Сабирова Р.Р. К вопросу о синтаксических трансформациях при переводе информационных текстов // Альманах современной науки и образования [Тамбов]. – 2014. – №5-6. – С. 99-101
5. Петушок – золотой гребешок: русские народные сказки. Этэчкэй – алтын кикриккэй: рус халык экиятләре. - Казань: Магариф, 2007. – 47 с.
6. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Р.Валент, 2004. – 240 с.
7. Юсупова А. Ш. Роль татарско-русских и русско-татарских словарей XIX века межкультурной коммуникации и принципы перевода слов в данных словарях // Филология и культура [Казань]. – 2013. – № 1 (13). – С. 133- 135.

Рецензенты:

Галиуллина Г.Р., д.фил.н., профессор кафедры татарского языка и методики преподавания Казанского (Приволского) федерального университета, г.Казань;

Гилазетдинова Г.Х., д.фил.н., профессор кафедры лингвистики, лингвокультурологии и переводоведения Казанского (Приволского) федерального университета, г.Казань.